

ЭКСПЕДИЦИЯ: ПОЛЕВЫЕ ИЗЫСКАНИЯ — ИСТОКИ РОДНОЙ РЕЧИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Г.А. Казакбаева

Институт практического востоковедения
Нахимовский проспект, 32, Москва, Россия, 117997

В статье отражены актуальные вопросы истории языковых контактов узбекского языка. Рассматриваются этапы его развития, заимствования и лексические изменения, проникновение тех или иных языковых модулей.

Ключевые слова: арабизмы в узбекском языке, генезис узбекского языка, языковые модули, вклад узбеков в мировую цивилизацию.

Узбекский народ является одним из древнейших народов Средней Азии. Его формирование восходит к более 3000-летнему периоду. Его становление тесно связано с формированием национального языка. Узбекский язык относится к семье тюркских языков.

Решение проблемы этногенеза узбекского народа, также как и языка, на самом деле находится в плоскости его тесной связи с жившими на этой территории древнейшими народами — согдийцев, бактрийцев, хорезмийцев, чачев, париканов, саков, массагетов и других. Этногенез узбекского народа включает в себя сложный комплекс всех возможных тюркских племен и народов, которые могли существовать на данной территории. В средневековых исторических трактатах сохранились сведения о том, что в формировании узбекского народа участвовали в общей сложности более 92 тюркских и нетюркских племен (уруг). Таким образом, в самом процессе становления узбекского языка наблюдается активнейшая фаза языковых контактов и влияние на его формирование различных языков.

Узбекские ученые выделяют следующие исторические периоды процесса формирования узбекского языка.

1. Самый древний период объединения тюркских и иранских племен (до IV в. н.э.).
2. Древнейший общетюркский язык, который был сформирован на территории Средней Азии, Алтая и Монголии (VII—IX вв.).

3. Восточные объединения тюркских народов и их общетюркский язык, сформированный на территории Мавераннахра, Хорезма, Восточного Туркестана (узбекский, уйгурский, туркменский, турецкий, киргизский, казахский; X—XII вв.).

4. Присоединение к узбекскому народу новых тюркских племен и формирование старого письменного узбекского языка (чигатайского; XIII—XVI вв.).

5. Формирование нового узбекского письменного литературного языка (XVII—XIX вв.).

6. Формирование современного узбекского литературного языка (XX век).

Узбекский язык относится к карлукской группе языков тюркских народов. Сохранилась топонимика и этнографическая ономастика подтверждающая эту информацию — *Тўйтепа, Ангрен, Оққўрғон, Бачқир, Курама, Дўрман*. Х. Хасанов приводит около 83 этнонимов, характеризующих названия различных племен, народов, уругов и др. (*Карлук, Нукус, Сирғали, Савай, Баёвут, Олот*). Т. Нафасов исследовал 61 этнотопонима, относящихся только к букве «Б». С. Карраев указывает, что из 2800 названий кишлаков одна треть является этнотопонимами. Каждая территориально-административная единица Узбекистана имеет такие этнотопонимы, которые были сформированы на основе взаимообогащения и взаимовлияния. Среди этих топонимов можно найти такие, которые возникли под влиянием, например, монгольского, иранского и других языков (*Митан, Катли, Карвак, Манак, Курдик, Чанашик, Тат, Тажик, Кура*).

В формировании узбекского языка особая роль принадлежит уругам карлук и частично кипчак, в то же время в древнейшие периоды развития на язык оказали влияние монгольские и ирано-язычные племена (согдийцы, хорезмийцы, скифы). «К древнейшим заимствованиям в тюркских языках относятся лексические единицы из санскрита, тохарских языков, согдийского и китайского языка». М.Г. Гафуров указывает на родственные отношения между ирано-язычными и тюрко-язычными племенами, и констатирует, что преобладающей оказалась тюрко-язычная речь.

Общеизвестно, что к середине VI в. (552 г.) на востоке, в Алтайском крае был создан Тюркский каганат. С этого исторического периода сохранились множественные письменные памятники — битиги, язык которых можно назвать общетюркским языком.

Основу этого языка составляли языки карлуков, огузов, кипчаков. К 639—645 гг. Тюркский каганат разделяется на западный каганат (столица — Еттисув) и восточный каганат (центр — Монголия). Затем происходит расчленение доселе цельного объединения: появляется объединения племен якут, огуз, карлук. Все это оказало влияние на развитие общетюркского языка. Западный каганат впоследствии разделяется на более мелкие территориальные объединения — Хорезм, Согд, Бухара, Чаганиян, Тахаристан, Чач, Фергана.

Во все исторические периоды становления и образования узбекского языка можно обнаружить влияние на него других языков. Например, топоним Хорезм состоит из слов иранского происхождения *хварри* — *ховар* — солнце, и слова *зим* — *замин* — земля.

Арабы, воспользовавшись разделением тюркского каганата, в 674—715 гг. завоевывают его западную часть.

С этого времени начинается процесс нового этапа развития узбекского языка, так как, согдийская культура, имевшая более чем 2000-летнюю историю в данном регионе, была утрачена. Практическое использование согдийского языка сужается, его место занимают персидское и арабское воздействие. Можно сказать, что к XI в. тюркских племен, знающих согдийский язык, остается мало.

С началом исламизации всех сторон жизни среднеазиатского общества, наступает эпоха внедрения арабских и персидских слов в словарный и лексический состав существующих тюркских языков. Арабский язык был воспринят в данном регионе как язык науки, а персидский язык использовался в качестве языка делопроизводства и литературы. Арабский язык хотя и начал вытеснять из обихода тюркские языки, но тюркское письмо, прежде всего «уйгурское», существовало вплоть до XV в.

Однако даже в этот период в племенах чигил, ягма, карлук, проживавших в Еттисув, Шаш, Фергане, Кашкадарье, Сирдарье, Хоразме, в основном на левом берегу Амударьи, говорили на тюркских языках. На некоторых территориях в обиходной речи существовало двуязычие.

Влияние арабского языка на культурную и научную жизнь общества было настолько сильным, что в дальнейшем большинство ученых-энциклопедистов, исламоведов, юристов, историков, литературоведов и представителей других гуманитарных наук писали свои произведения только на арабском языке. Арабский язык использовался очень активно не арабскими тюркскими народами, выходцами из Средней Азии. Данный процесс сужения влияния тюркских языков и замена тюркских языков арабским оставляет неизгладимый след в развитии узбекского языка и его формировании в новых исторических условиях.

Об этом процессе свидетельствуют многие письменные памятники и произведения широко известных в исламском мире ученых-улемов, имена и труды которых были реабилитированы в годы независимости. Как известно, исламская культура очень широка и многогранна. Она включает в себя художественную литературу, фундаментальные, естественные и гуманитарные науки, музыку, изобразительное искусство, архитектуру, градостроительство, поэтику, этические и эстетические воззрения, юриспруденцию, исламские учения (фикх, калам) и многое другое.

Многие ученые, выходцы из Средней Азии, внесли огромный вклад в развитие и распространение исламской культуры. Среди наиболее известных в общемировом масштабе ученых-исламоведов следует назвать Имама ал-Бухари (810—870), Хакима ат-Термизи (750/760—869), аз-Замахшари (1075—1144), Имама ал-Мотуруди (870—975), Бурханиддина Маргинони (1116—1197), Мухаммада ибн Махмуда ал-Уструшани (ум. 1240 г.); ученых энциклопедистов — ал-Беруни, Ахмада ал-Фергани, Ибн Сина, Абу Наср Фароби, Улугбек, Али Кушчи, великих мутасаввуфов таких, как Нажмиддин Кубро (1145—1221), Ахмад Яссавий (пр. 1050—1166/7), Юсуф Хамадони (1048—1140), Ходжа Абдухалик Гиждувони (первая четверть XII века — 1220), Ходжа Бахоуддин Накшбанд (1318—1389),

Суфи Оллоёр (1644—1721) и др. Обретение Узбекистаном независимости послужило не только восстановлению свободы вероисповедания и исламской веры, но и помогло вернуть имена многих людей, оставивших незабываемый след в распространении и развитии исламской культуры.

С распространением ислама арабский язык стал основой всей общественной и научной жизни того времени, а ученые, выходцы из сопредельных стран, в свою очередь, вносили вклад в общее развитие мусульманской культуры. Например, роль ученых из Средней Азии в исследовании поэтики (аруза) была неоспорима.

В изучении арабского аруза принимали участие такие ученые, как ал-Джаухари («Аруз ал-вуркати»), Абу Абдуллах ал-Хоразми («Мафатих ул-улум»), Махмуд Замахшари («Ал-Кистас»), Юсуф Саккоки («Мифтах ул-улум»), Ёкут ал-Хамави («Муъжам ул-удаба»). В исследовании персидского аруза огромная заслуга принадлежит таким ученым, как Раддуёни («Таржума ал-балога»), Абд ал-Каххару Самарканди («Аруз-и Хумоюн»), Сайфи Арузи Бухорои («Аруз-и Сайфи») и Баъдии Мавлона Юсуфу. Эволюция узбекского аруза отмечена появлением средневековых трактатов «Фунун ул-балога» Шайха Ахмада ибн Худойдода (Тарози), «Мезон ул-авзон» Алишера Навои, «Аруз рисоласи» Захириддина Мухаммада Бабура.

Все эти ученые были тюрками по своему происхождению, хотя писали на арабском языке. Первая основательная грамматика арабского языка была создана тюрком Абул Касымом Махмудом ибн Умар ибн Мухаммад аз-Замахшари (1075—1144). Он также прославился своими трудами, в области фикха, географии, тафсира и хадисов. Ему принадлежат более 50 трактатов. Его уважительно называли «Жоруллох» — «Сосед Всевышнего», «Учитель всего мира», «Гордость Хорезма». Говорили, что «он научил самих арабов основам их родного языка».

Именно в этот период арабские заимствования активно проникают в узбекский язык. Некоторые исконно тюркские слова (*аёк — идиш — посуда; асру — кўп — много; ахтачи — отбоқар — конюх*) превращаются в архаизмы, а арабские и персидские слова, наоборот, входят в активный лексикон (*аброр — яхшилар — лучшие; абас — бефойда — бесполезный; абр — булут — облако; абру — қош — брови; абдол — авлиё — чудотворец; аблах — тентак — дурак; бўҳтон — ёлгон — обман; боқий — абадий — вечный; бидъат — янгилик — новизна; дин — этикод — вера; ворис — меросхўр — наследник; воқеа — ҳодиса — событие*).

Заимствования из арабского языка в этот период наблюдаются во всех сферах жизнедеятельности человека. Условно можно их разделить на следующие категории функционирования:

— лексика, относящаяся к профессиональной деятельности человека: *табиб — врач, косиб — ремесленник, кулол — гончар, ранда — рубанок, қози — ист. казий — судья, амир — повелитель, ҳоким — правитель;*

— лексика, относящаяся к религиозной вере и исламским воззрениям: *ақиқа — уст. угощение по случаю рождения ребенка в семье, рўза — пост, ийд —*

праздник, намаз — намаз (пятикратная молитва, совершаемая мусульманином), никоҳ — бракосочетание, фотиҳа — первая сура Корана, благословение, насроний — христианин, эътиқод — убеждение, сура — глава (Корана), оят — стих Корана, рамазон — рамазан (название девятого месяца мусульманского лунного года, в течение которого мусульмане соблюдают пост), зино — книжн. прелюбодеяние, блуд, разврат, кофир — неверный, пайгамбар — пророк, илоҳ — бог, божество, қироат — чтение нараспев, имом — имам (духовный наставник у мусульман), аза — траур, оплакивание умершего, поминки, асроил — Азраил (ангел смерти), азон — азан, призыв на молитву, ажал — смертный час, смерть, кончина;

— бытовая лексика: ассалому-алайкум — здравствуйте (букв. Мир над вами), салом — привет, приветствие, хусусан — нареч. особенно, в особенности, в частности, аксар — большинство, большая часть, айш-ишрат — наслаждение, удовольствие, айнан — книжн. точь-в-точь, в точности, аввал — раньше, прежде, сначала, барака — изобилие, обилие, балғам — мокрота, маъно — смысл, значение, балогат — совершеннолетие, зрелость, феъл — глагол, бадан — тело, қоида — правило, дарак — весть, известие, далв — астр. Водолей (зодиакальное созвездие), уст. дальв (название одиннадцатого месяца солнечного года, соответствующего периоду с 22 января по 21 февраля), далил — довод, аргумент, даврон — века, эпохи, дабба — мед. грыжа, дунё — вселенная, мир, богатство, сокровище, васият — завещание, заповедь;

— лексика, относящаяся к понятиям лингвистики, поэтики и художественной литературы, к гуманитарным наукам: қофия — рифма, руқн — столб, байт — бейт, двустиишие, мисра — мисра, полустиишие, шеър — стих, шоир — поэт, дорилфунун — университет, кашшоф — пионер, аруз — метрическое стихосложение, вазн — ритм, размер, истиора — метафора, заимствование, фалсафа — философия, файласуф — философ, лугат — словарь, байналмилал — интернационал, интернациональный, миллат — нация, национальность;

— лексика, связанная в эмоционально-чувственным состоянием человека: айёр — хитрец, азоб — мучение, страдание, азият — страдания, муки, азиз — дорогой, азамат — доблестный, молодец, ажаб — удивительный, даҳшат — страшный, ужасный, дажжол — дьявол, сатана, дабдала — разорванный в клочья, вовайло — межд. книжн. о, горе!, увы!, виқор — книжн. важность, величавость, виждон — совесть, честь, камол — совершенство, законченность, зрелость.

Таким образом, арабское влияние несомненно усиливается после исламизации Средней Азии. Арабские заимствования включаются в активный лексикон тюркских языков, в частности староузбекского языка — чигатай. Особая роль в данном процессе принадлежит ученым, поэтам, историкам, писателям. Эпоха активной арабизации узбекского языка тесно связана с политическими и общественными событиями этого исторического периода. Активная фаза арабизации лексики узбекского языка относится к первым векам исламизации, к IX—XII вв. Как видно из вышеприведенных примеров, заимствования из арабского языка затрагивали

не функциональную сферу деятельности человека, т.е. его быт и речь в повседневной жизни, а больше относились к интеллектуальной сфере, касающейся сознания, веры, чувств. Заимствования из арабского языка имели место вплоть до начала XX в.

Учитывая исторический экскурс, посвященный вопросам развития и становления узбекского языка в ракурсе обозначения роли заимствований в разные исторические эпохи, есть возможность условно разделить весь процесс проникновения инородных лексических масс в узбекский язык следующим образом.

I. Древний период развития языка и влияние на тюркоязычную лексику параллельно сосуществующей и трансформирующейся лексики согдийцев, бактрийцев, хорезмийцев, чачев, париканов, саков, массагетов.

II. Предклассический период развития языка, начало формирования идентификации собственно узбекского языка и влияние на него инородных заимствований.

III. Классический период развития узбекского языка после завоевания Средней Азии арабским халифатом, характеризующийся переломом в лексической составляющей лингвистики узбекского языка, когда за короткий временной промежуток внедряется большая часть инородной лексики. Этот период можно назвать классическим периодом заимствований.

IV. Период широкого усвоения и использования арабоязычных заимствований в узбекском языке, вследствие чего историческая память нации воспринимает заимствования в качестве родного исконного атрибута.

V. Новая эра заимствований (XX и XXI в.). В этот период меняется характер заимствований в связи с новыми политическими и общественными условиями. Заимствования становятся неотъемлемой частью развития узбекского языка и пополнения его словарного запаса. В состав узбекского языка проникают интернациональные слова из европейских и русского языков, широко формируется терминосистема во всех сферах научной деятельности. Проблема заимствований становится самостоятельным предметом лингвистических исследований.

В заключение следует особо подчеркнуть значимость лингвистических исследований по вопросам взаимовлияний и воздействий тюркских, персидского, арабского языков на современный узбекский язык. Механизм заимствований из современного арабского литературного языка на узбекский представляет огромный интерес для научных лингвистических исследований, может широко использоваться в практике преподавания как арабского языка, так и узбекского.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абдуллаев И.* Йатимат ад-Дахр — источник по истории арабоязычной литературы народов Мавараннахра и Хорасана. — М., 1977.
- [2] *Абу Али Ибн Сино.* Саломон ва Ибсол. Лирика, фалсафий қарашлар, шеър санъати. — Ташкент, 1980.
- [3] *Бируни Абу Райхан.* Избранные произведения. Т. II., Индия. — Ташкент: Издательство АН, 1963.
- [4] *Баскаков Н.А.* Введение в изучение тюркских языков. — М., 1969.

- [5] *Захир ад-дин Муҳаммад Бабур*. Трактат об арузе. Факсимиле рукописи. Издание текста, вступительная статья и указатели И.В. Стеблевой. — М.: Наука, 1972.
- [6] Ислам. Исторические очерки / Под общ. ред. С.М. Прозорова. — М.: Наука, 1991.
- [7] *Калиева Ш.С.* Творчество Исмаила ал-Джаухари и его место в арабской филологии, АКД. — Т.: ТашГИВ, 2002.
- [8] *Решетов В.В.* Узбекский язык. — Ташкент: Угпедгиз, 1959.
- [9] *Экба З.Н.* Арабские и персидские заимствования в башкирском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1997.
- [10] *The Persian Metres by Sayfi and a Treatise on Persian Rhyme be Jami*. Ed. by H. Blochmann. — Calkutta, 1867.

HISTORICAL CONDITIONS OF LANGUAGE CONTACTS OF THE UZBEK LANGUAGE

G.A. Kazakbaeva

Institute of Practical Oriental Studies
Nakhimovsky Prospect, 32, Moscow, Russia, 117997

Article is devoted to historical conditions of language contacts of the Uzbek language. Article deals with pressing questions of history of language contacts of the Uzbek language, defines their epochs of development, the qualitative characteristic of the occurred changes, conditions of penetration of different language modules.

Keywords: arabizmus in the Uzbek language, the genesis of Uzbek language, lingual modules, the contribution of Uzbeks into the world civilization.